

**БУДУЩЕЕ ТРАНСПОРТНОГО СЕКТОРА: ВЫЗОВЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, ESG-ПОДХОД И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ОРИЕНТИРЫ**

Phd, и.о. доц. Шарустамов Аяттилло

e-mail: Ayattillo_2007@mail.ru , tel.: (90) 321-36-38

**TRANSPORT SOHASINING KELAJAGI: BARQAROR RIVOJLANISH
CHAQRUQLARI, ESG YONDASHUVI VA STRATEGIK YO'NALISHLAR**

PhD, v.b. dotsent Sharustamov Ayattillo

e-mail: Ayattillo_2007@mail.ru , tel.: (90) 321-36-38

**THE FUTURE OF THE TRANSPORT SECTOR: CHALLENGES OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT, THE ESG APPROACH AND
STRATEGIC ORIENTATIONS**

PhD, Acting Associate Professor Ayattillo Sharustamov

e-mail: Ayattillo_2007@mail.ru , tel.: (90) 321-36-38

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций и перспектив развития глобального транспортного сектора в контексте устойчивости и ESG-показателей. Особое внимание уделено интеграции экологических, социальных и управлеченческих стандартов (ESG) в стратегическое планирование транспортных систем.

Ключевые слова: глобальный транспорт, устойчивое развитие, ESG, логистика, мультимодальные перевозки, климатическая политика, электрификация транспорта, умная мобильность, инфраструктурная трансформация.

Транспорт был и остаётся системообразующей отраслью мировой экономики. Его роль в обеспечении устойчивого развития, международной торговли, занятости и региональной связности невозможно переоценить. Однако сегодня транспорт находится в эпицентре трансформации. Под давлением климатических вызовов, технологических сдвигов, новых геополитических реалий и социального запроса на справедливость и безопасность, глобальная транспортная система вступает в новую фазу развития - фазу, где ключевыми становятся не столько километры новых магистралей, сколько качество, устойчивость и соответствие стандартам ESG (Environmental, Social, Governance).

Современные тренды ясно указывают: количественный рост уступает место качественной трансформации. Уже не наращивание протяжённости сетей, а внедрение интеллектуальных транспортных систем, электрификация, мультимодальность, цифровизация и снижение углеродного следа становятся критериями эффективности. Мировой рынок активно переходит к электромобилям - в 2023 году они заняли 18% глобальных продаж автомобилей, а в ряде стран Европы и Китая этот показатель превысил 30%. На железнодорожном транспорте внедряются технологии водородной тяги и автоматизированного управления, в авиаперевозках - устойчивое авиационное топливо (SAF). Развиваются цифровые логистические коридоры, где управление грузопотоками осуществляется на основе ИИ, больших данных и блокчейн-платформ.

Однако реальное измерение устойчивости не может быть сведено лишь к технологии. Именно поэтому концепция ESG приобретает ключевое значение. Экологический компонент (E) требует сокращения выбросов, перехода на чистую энергию и минимизации вреда инфраструктурных проектов. Транспорт ответственен за почти четверть глобальных выбросов парниковых

газов, и без реформ в этой сфере невозможно достижение целей Парижского соглашения. Строительство «зелёных» логистических хабов, развитие общественного транспорта, расширение электрозарядных сетей и инвестиции в «умные дороги» становятся частью национальных транспортных стратегий.

Социальный аспект (S) предполагает обеспечение транспортной доступности для всех категорий населения, особенно в условиях урбанизации и роста неравенства. Устойчивый транспорт - это не только электробусы и метро, но и безопасность дорожного движения, гендерно-ориентированная инфраструктура, снижение транспортной бедности, формирование новых рабочих мест. Не менее важна поддержка в регионах, где транспорт остаётся основным источником занятости и каналом выхода к экономическим возможностям.

Корпоративное управление (G) в транспортном секторе означает прозрачность процедур, электронные закупки, надёжность и подотчётность операторов. Компании, реализующие инфраструктурные проекты, всё чаще оцениваются не только по объёму инвестиций, но и тому, как они соблюдают антикоррупционные стандарты, публикуют ESG-отчёты и участвуют в инициативах глобальной отчётности (GRI, TCFD). Это становится решающим фактором при привлечении международного финансирования, особенно в рамках программ зелёных облигаций, инфраструктурных банков и фондов развития.

Региональные примеры подтверждают, что эти тенденции приобретают универсальный характер. Узбекистан демонстрирует растущую приверженность современным стандартам. Развитие железнодорожных проектов в рамках китайско-кыргызско-узбекского и транс-афганского коридоров, электрификация магистралей, запуск электробусов в Ташкенте,

расширение метро и цифровизация биллинговых систем — всё это отражает стратегическую ориентацию страны на устойчивое развитие. Национальный проект «Транспорт» не только синхронизирует развитие авиации, железнодорожной и автомобильной систем, но и закладывает фундамент для формирования транспортно-логистических узлов международного уровня. При этом, участие в этих проектах требует более активного внедрения ESG-подходов — через обязательные экологические экспертизы, учёт интересов местных сообществ и внедрение системы мониторинга социальной эффективности.

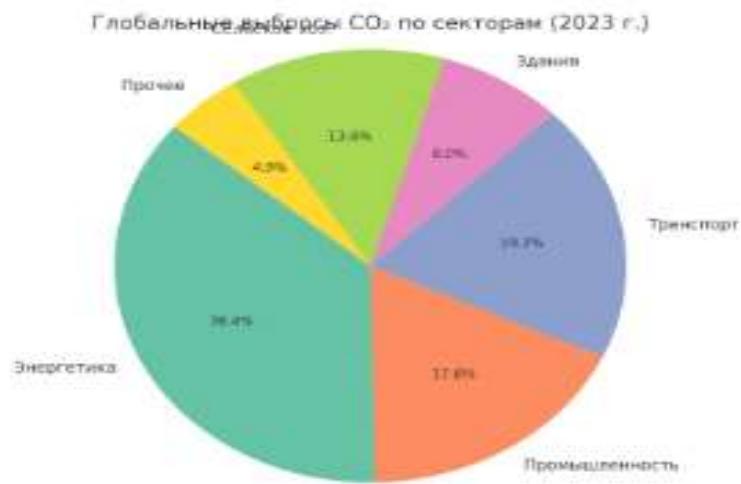

Динамика мировых морских перевозок по данным UNCTAD за 2021–2023 годы. Синий график — объём перевозок (в млн тонн), зелёный — темп роста в процентах.

Геополитические реалии лишь усиливают значимость устойчивых транспортных систем. Обострение конфликтов в ключевых узлах международной торговли (Суэцкий канал, Ближний Восток, Красное море), санкционные барьеры, перенастройка логистики после пандемии и переход от

глобальных к региональным цепочкам поставок делают такие маршруты, как Срединный транспортный коридор (TITR), особенно актуальными. Именно устойчивость, предсказуемость и приверженность ESG-стандартам становятся конкурентными преимуществами логистических центров.

Вот круговая диаграмма, иллюстрирующая распределение глобальных выбросов CO₂ по секторам экономики в 2023 году. Видно, что транспорт занимает значительную долю — около 8,2 млрд тонн, что подчёркивает важность устойчивого развития отрасли с учётом ESG-показателей.

Таким образом, транспорт будущего - это не просто высокоскоростные поезда и беспилотные автомобили. Это система, в основе которой лежат принципы экологической целесообразности, социальной справедливости и этичного управления. Это инфраструктура, в которую инвестируют потому, что она снижает риски, создаёт ценность и поддерживает устойчивый рост. Странам, стремящимся к укреплению своего геоэкономического положения, необходимо мыслить стратегически: не столько в категориях тонн и километров, сколько в терминах устойчивости, интеграции и доверия. Именно через ESG трансформируется транспорт как отрасль и формируется новая логика глобального взаимодействия.

Источники и материалы:

1. International Energy Agency (IEA). Transport – Tracking Report 2024.
<https://www.iea.org/reports/transport>
2. World Economic Forum. The Future of the Transport Sector: Greener, Smarter and More Inclusive. 2023.
3. McKinsey & Company. The Future of Mobility Is at Our Doorstep. 2022.
4. UNCTAD. Review of Maritime Transport 2023. <https://unctad.org>
5. World Bank. Green Transport and Climate Strategy. 2023.
6. OECD. Decarbonising Transport Initiative. <https://www.itf-oecd.org>
7. Deloitte. ESG in Transportation: The Road to Sustainable Mobility. 2023.
8. World Resources Institute. Transport Emissions: Pathways to Net Zero. 2022.
9. Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). Sixth Assessment Report (AR6). Working Group III, Chapter on Transport. 2022.
10. Журнал “Транспорт и логистика” (Узбекистан), №1–3, 2024.
11. Statista. Global Transport CO₂ Emissions by Sector 2023.
12. The Economist Intelligence Unit. Future of Mobility Index. 2023.